

УДК 327(470+571)(574)

DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-11-206-211

«МЯГКАЯ СИЛА» ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИИ С РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН

Цзяо Ян

Аннотация. В условиях глобализации Россия продолжает укреплять свое двустороннее сотрудничество с Казахстаном в сфере образования и медиакоммуникаций посредством продвижения языка. Исследования показывают, что, несмотря на активную политику Казахстана по локализации языков, русский язык по-прежнему играет важную роль в образовании, СМИ и повседневном общении благодаря исторической инерции советского периода, а также систематической стратегии России по гуманитарному сотрудничеству, такой как совместные образовательные программы, распространение культуры и проникновение СМИ в приграничные районы. Однако с наступлением цифровой эпохи и усилением политики "дерусификации" Казахстана традиционные сильные стороны русского языка подвергаются сомнению. Для укрепления своего влияния России необходимо выстроить многомерную систему сотрудничества, включая углубление взаимодействия в сфере цифрового образования, усиление гуманитарных обменов и оптимизацию медиастратегии, чтобы сохранить эффективность традиционных инструментов "мягкой силы" и одновременно адаптироваться к новой региональной конкурентной среде.

Ключевые слова: "мягкая сила"; Россия; Казахстан; внешняя политика; образование; русский язык; культура.

РОССИЯНЫҢ КАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕНЕН ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНУҮСҮНДӨГҮ "ЖУМШАК КҮЧҮ"

Цзяо Ян

Аннотация. Ааламдашуу шартында Россиянын Казакстан менен билим берүү жана медиакоммуникация тармагындагы эки тараптуу кызматташтыгын тилди илгерилетүү аркылуу бекемдөөнү улантууда. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, Казакстандын тилдерди локалдаштыруу боюнча жигердүү саясатына карабастан, Совет мезгилиндеги тарыхый инерциянын, ошондой эле Россиянын биргелешкен билим берүү программалары, маданиятты жайылтуу жана чек ара аймактарына ММКлардын кириши сыяктуу гуманитардык кызматташуу боюнча системалуу стратегиясынын аркасында орус тили билим берүүдө, маалымат каражаттарында жана күнүмдүк байланышта маанилүү ролду ойнойт. Бирок санариптик доордун башталышы жана Казакстандын "дерусификация" саясатынын күчөшү менен орус тилинин салттуу күчтүү жактарына шек жаралууда. Россия өзүнүн таасирин бекемдөө үчүн кызматташуунун көп өлчөмдүү системасын, анын ичинде санариптик билим берүү чөйрөсүндө өз ара аракеттенүүнү тереңдетүүнү, гуманитардык алмашууларды күчөтүүнү жана салттуу "жумшак күч" инструменттеринин натыйжалуулугун сактоо жана ошол эле учурда жаңы аймактык атаандаштык чөйрөгө ыңгайлашуу үчүн медиастратегияны оптималдаштырууну куруу зарыл.

Түйүндүү сөздөр: "жумшак күч"; Россия; Казакстан; тышкы саясат; билим берүү; орус тили; маданият.

«SOFT POWER» IN RUSSIA'S INTERACTION WITH THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Jiao Yang

Abstract. Amidst globalization, Russia continues to strengthen its bilateral cooperation with Kazakhstan in the fields of education and media communication through language promotion. Research indicates that,

despite Kazakhstan's active policy of language localization, the Russian language still plays a significant role in education, media, and everyday communication, thanks to the inertia of the Soviet period and Russia's systematic strategy for humanitarian cooperation, such as joint educational programs, cultural dissemination, and media penetration in border regions. However, with the advent of the digital era and the intensification of Kazakhstan's policy of "derussification," the traditional strengths of the Russian language are being questioned. To consolidate its influence, Russia needs to build a multidimensional cooperation system, including deepening interaction in the field of digital education, enhancing humanitarian exchanges, and optimizing media strategy, in order to maintain the effectiveness of traditional "soft power" tools while adapting to the new regional competitive environment.

Keywords: "soft power"; Russia; Kazakhstan; foreign policy; education; Russian language; culture.

Введение. В современной системе международных отношений концепция "мягкой силы" приобретает особую значимость. "Мягкая сила" – это способность государства или актора влиять на поведение других стран или обществ через привлекательность культуры, политических ценностей и внешней политики, а не через принуждение или экономические стимулы. Этот термин был впервые введен Джозефом Наем-младшим и нашел отражение в его работах [1]. Для Российской Федерации этот инструмент внешней политики имеет стратегическое значение, особенно в отношении с Республикой Казахстан – ключевым партнером на постсоветском пространстве.

Согласно Концепции внешней политики России, особое внимание уделяется гуманитарному сотрудничеству, где русский язык и образование являются важнейшими каналами влияния. Как отмечает М. Махкамов [2], российская "мягкая сила" формирует устойчивую систему взглядов, опираясь на общее историческое наследие и культурную близость.

В казахстанском контексте наблюдается парадоксальная ситуация. С одной стороны, как показывают исследования В. Худсона [3], русский язык сохраняет высокую степень распространения – им свободно владеют 83 % населения, а 76 % используют его как язык межэтнического общения. С другой стороны, отмечается последовательное сокращение русскоязычных школ с 32 % (2008) до 17 % (2020).

Образовательная сфера остается важным направлением российского влияния в Казахстане. Согласно данным 2022–2023 гг., более 67 тысяч казахстанских студентов обучаются в российских вузах, что составляет значительную часть международной студенческой мобильности страны. При этом, как отмечает А. Влодковска-

Баган, Россия активно использует эти каналы для сохранения своего влияния в регионе [4].

Особую роль играют средства массовой информации, особенно в приграничных районах. Российские телеканалы и цифровые платформы имеют ключевое значение в формировании информационного пространства Казахстана, способствуя поддержанию позитивного образа России, который ассоциируется с "братским народом" и "стратегическим партнером".

В то же время, как подчеркивает М. Ларюэль [5], эффективность российской "мягкой силы" имеет специфический характер – она наиболее эффективна в тех сферах, где можно опереться на общее историческое наследие и культурную близость, но сталкивается с трудностями в связи с ростом казахстанского национального самосознания.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа эволюции российских инструментов "мягкой силы" в условиях трансформации казахстанского общества и образовательного пространства. Работа сочетает анализ статистических данных, экспертные оценки и case-study конкретных проектов сотрудничества.

Результаты. В современном мире вопросы "мягкой силы" приобретают все большее значение. Благодаря работам Джозефа Наем-младшего, концептуальное понятие "мягкая сила" стало отличительным явлением в области изучения международных отношений и может считаться весьма эффективным в определенных областях культурной дипломатии [6].

В соответствии с Концепцией внешней политики России [7], особая значимость придается вопросам гуманитарного сотрудничества с различными регионами и странами мира. В первую очередь это относится к странам-соседям,

которые исторически и традиционно находились в зоне российского влияния. Данная концепция опирается на распространение и поддержание влияния русского языка, культуры и истории России в международном пространстве, кроме того, основополагающей задачей является популяризация позитивного имиджа России.

Таким образом, организации и структуры Российской Федерации, участвующие в реализации разнообразных гуманитарных программ и культурных проектов “мягкой силы”, действуют, согласно устоявшимся практикам, в сфере влияния на различные страны и регионы. Это свидетельствует о существовании и функционировании института “мягкой силы” России.

Так, в исследовании М. Махкамова [2] процесс влияния “мягкой силы” рассмотрен в контексте формулирования устойчивой системы взглядов на концепцию “мягкой силы” России. Это позволяет учесть общественно-политический дискурс различных стран и регионов и определить имеющиеся позиции относительно данного вида политической деятельности. Установление норм и законов также рассмотрено в виде регулирующих воздействий в области реализации инструментов “мягкой силы”. Она также рассматривается как инструмент государственных и негосударственных организаций, которые реализуют широкий функционал гуманитарных и культурных взаимодействий.

Согласно исследованию А. Моммена [8], выделены два основных момента, которые демонстрируют особенности понимания Россией “мягкой силы”. Во-первых, использование ее не для создания новых коммуникативных пространств с общими нормами, идеями и ценностями, а скорее для навязывания своего мировоззрения и принципов внешней политики соседям, союзникам и партнерам. Во-вторых, Россия использует “мягкую силу” не ради содействия европеизации и всесторонней модернизации, а скорее для добровольного отделения от группы демократических стран, разделяющих общие нормативные подходы к мировой политике.

В зарубежном дискурсе российскую “мягкую силу” критикуют именно как нормативную власть России над Центральной Азией, в основном в идеологических рамках. Россия, став крупным экспортером природного газа и нефти,

сделала оба энергоносителя основой своей внешнеэкономической политики, на которую она опирается, а также строит на углеводородах значительную часть дипломатии и культурных связей со странами ближнего зарубежья.

Так как Казахстан является одной из стран, имеющих наивысший приоритет во внешней политике России, согласно работе А. Влодковска-Баган [9], новое соперничество, развернувшееся после окончания холодной войны, заставило Россию стремиться к сохранению своего влияния в регионе. С этой целью, начиная с 2004 г. Россия активизировала свои средства и методы, включая инструменты “мягкой силы”. Факторами влияния российской внешней политики в регионе являются политическая, военная, экономическая и культурная сферы.

Согласно результатам исследования М. Ларюэля [5], особенности инструментария российской “мягкой силы” заключаются в том, что он характеризуется не столько универсальностью, сколько характером наличия эффективности в определенных аспектах взаимодействия. Так, для нее характерен акцент на конкретную целевую аудиторию с опорой на располагаемые ресурсы, в частности, вопросы истории и культуры России, общее историческое наследие, единую политическую идентичность, а также особенности взаимодействия в международном пространстве. Влияние российской “мягкой силы” на правительственном уровне выражается в законодательном подражании.

Несмотря на то, что Россия и Казахстан заявляют о важности и приоритетности поддержания и развития стратегического партнерства, имеются ряд разнонаправленных тенденций, которые оказывают влияние на динамику взаимовыгодных отношений между странами. Первое – это снижение роли русского языка. Но в то же время, судя по результатам анализа опроса граждан Казахстана, приведенного в работе В. Худсона [3], до 90 % опрошенных студентов отмечают, что русский язык является для них родным или они свободно используют его в общении, что в значительной мере отличается от результатов опроса лиц с низким уровнем образования. В то же время, уровень владения английским языком, по результатам опроса составляет около 36 %. Вместе с тем 76 %

опрошенных называют русский язык в качестве предпочтительного языка межэтнического общения в их повседневной жизни.

Согласно результатам исследования М. Савельевой и З.Д. Утековой [10], существенная часть опрошенных казахстанцев ассоциирует слово “Россия” с такими понятиями, как “братский народ” или “старый друг”, а также оно связано с историческим наследием, большой территорией и великой страной. К сильным сторонам России респонденты отнесли как вооруженные силы и широкое распространение природных ресурсов, так и богатое историческое наследие. В целом показано, что образ России является позитивным с точки зрения рационального уровня и граждане Казахстана воспринимают ее в качестве стратегического партнера и “дружелюбного соседа”.

Довольно благоприятным для использования инструментария “мягкой силы” России является то, что она способна распространять свои представления, ценности и мировоззрение в Казахстане с использованием влиятельных каналов. При этом существуют пассивные преимущества российской “мягкой силы”, основанные на инерционном развитии общества Казахстана.

Воспринимаемые обществом каналы коммуникации играют важную роль в обеспечении эффективного распространения информации, чем прямые односторонние коммуникации. Хотя передаваемое сообщение может иметь и быть погружено в местный контекст, это не является его недостатком, так как ведет к тому, что источник, приближенный к потребителю информации или заслуживающий его доверия, существенно повышает эффективность восприятия информации. В этой связи в качестве одного из наиболее эффективных каналов передачи информации, включающей российские идеи, взгляды и мировоззрение, являются казахстанские политики, так как они выступают в качестве части казахстанского общества и погружены в местный контекст.

В то время как некоторые казахстанские общественные деятели формируют местную повестку на основе ценностей, не соответствующих интересам российской “мягкой силы” (включая националистические дискурсы), в российских и казахстанских нарративах, формирующих политический дискурс в Казахстане, все же

есть существенное совпадение. Казахстанская политическая элита и публичные выступления политиков формируют дискурсивную повестку дня, что в целом способствует созданию благоприятных условий для реализации российской “мягкой силы”.

Использование Россией “мягкой силы”.

Будучи одним из важных инструментов “мягкой силы” России, русский язык имеет огромное влияние в Казахстане. Это не только важный способ получения информации, но и содействие социальной интеграции, возможность казахского общества осознать себя частью единого культурного пространства России. По данным переписи населения 2021 г., русский язык является одним из государственных языков Казахстана, и 83 % граждан владеют русским языком, что создает естественное преимущество для распространения русской культуры [11].

Однако в последние годы количество русскоязычных школ в Казахстане имеет тенденцию к снижению – с 32 % в 2008 г. до 17 % в 2020 г. В то же время количество студентов, обучающихся полностью на русском языке, также сократилось с 36 до 12 % [12]. Эта тенденция тесно связана с неуклонным ростом доли казахского населения в процессе государственного строительства Казахстана. Несмотря на это, русский язык по-прежнему широко используется во всех сферах жизни казахского общества, что свидетельствует о сохраняющемся влиянии “мягкой силы” России.

Существующее доминирование русского языка в Казахстане является благоприятным для расширения проникновения российских образовательных услуг в страну. При этом образование является способом общения молодого населения Казахстана с россиянами несмотря на сокращение количества школ с изучением русского языка. Таким образом, в Казахстане сохраняется высокая репутация российской высшей школы несмотря на то, что российские университеты не входят в число лидеров международных образовательных услуг. Так, в соответствии с исследованием В. Худсона [3], более 40 % респондентов поддерживают утверждения, что российское высшее образование обеспечивает полезные возможности и является привлекательным.

Можно сказать, что сформировано положительное восприятие рынка российских образовательных услуг в Казахстане. Количество казахстанских студентов, обучающихся в вузах России в 2022–2023 гг., составило более 67 тыс. человек [4]. Студенты из Казахстана занимают первое место среди иностранных студентов, получающих высшее образование в российских университетах. Так, российские вузы являются доминирующим направлением получения высшего образования за рубежом для казахстанских студентов, что соответствует росту международной студенческой мобильности среди казахстанцев.

Русская культура оказывает значительное влияние на Казахстан. Благодаря русской литературе, кино и телевидению, немалая часть населения Казахстана имеет представление о России. С российской стороны также активно продвигается культурное взаимодействие между двумя странами, что проявляется в регулярном проведении культурных фестивалей, художественных выставок, а также в обмене артистами. Эти инициативы способствуют дальнейшему укреплению взаимопонимания и духовной близости между народами двух стран.

В качестве важного элемента “мягкой силы” России российские СМИ обладают значительным присутствием на территории Казахстана, особенно в приграничных районах, где большая часть населения регулярно смотрит российские телепрограммы. Данные СМИ не только осуществляют трансляцию новостей и информации, но и играют ключевую роль в формировании представлений казахстанцев о России, эффективно способствуя укреплению взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами. Это в свою очередь закладывает прочный фундамент для дальнейшего развития двусторонних отношений.

Вместе с тем российская “мягкая сила” выполняет важную роль в поощрении миграции в Российскую Федерацию, что указывает на имеющуюся международную привлекательность страны под воздействием таких факторов, как общая история, знание языка, культурная общность. Это создает существенные стимулы для переезда или сезонной миграции граждан Казахстана в Россию.

Миграция из Казахстана в Россию была наиболее значима в 1900-е гг., что было обусловлено высокой степенью неопределённости, наличием опасения в дискриминации по национальному признаку, а также материальными трудностями, которые испытывали этнические русские, проживающие в государствах, недавно ставших независимыми. Данный вид миграции был связан с репатриацией, при этом восстановление стабильности внутри стран привело к некоторому снижению миграции с начала двухтысячных годов.

В целом наличие прочных исторических связей, значительной территории государства и сложностей с выходом на европейские рынки для Казахстана делают её естественным партнёром Российской Федерации. Также наличие опыта позитивных отношений в двустороннем сотрудничестве стран позволяет нивелировать ряд сложных региональных вопросов, связанных с диверсификацией маршрутов транзита грузов и энергоносителей, что позволяет поддерживать проекты евразийской интеграции [13].

Заключение. Существующее состояние сотрудничества России с Казахстаном охватывает множество сфер, включая политическую, экономическую, военную, информационную, а также гуманитарную, культурную и образовательную. Эти направления традиционно относятся к так называемой “мягкой силе”.

Казахстан является восприимчивым к различным формам российской “мягкой силы”, включая социальную, государственную, политическую и культурную. Это обусловлено геополитическими, экономическими, историческими и культурными факторами. Культурно-гуманитарное сотрудничество является важной частью двусторонних отношений между Российской Федерацией и Казахстаном.

Казахстан – один из важнейших партнеров России в Евразии. Глубокие исторические связи и тесное практическое сотрудничество между двумя странами создают хорошую основу для применения российской “мягкой силы”. Для закрепления этого преимущества России необходимо выстроить многоуровневую систему сотрудничества: во-первых, углубить сотрудничество в сфере СМИ, усилить коммуникационный потенциал путем совместного создания

медиаплатформ с Казахстаном и повышения качества контента; во-вторых, расширять обмены между людьми, поддерживать взаимные визиты культурных и художественных коллективов и трансграничное сотрудничество в области охраны окружающей среды, а также укреплять социальные основы; и наконец, продвигать цифровую дипломатию, разрабатывать совместные программы онлайн-образования и оптимизировать стратегии коммуникации в социальных сетях.

Эта многоуровневая стратегия “мягкой силы” не только сохраняет преимущества традиционного сотрудничества, но и адаптируется к требованиям цифровой эпохи. Благодаря интегрированному подходу, включающему СМИ, гражданское общество и образование, Россия сохраняет свое культурное влияние в Казахстане и придает новый импульс евразийскому региональному сотрудничеству.

Финансирование. *Статья подготовлена при поддержке Китайского стипендиального фонда (CHINA SCHOLARSHIP COUNCIL) и Проекта внутришкольного развития философии и социальных наук Синьцзянского университета 2022 г. “Исследование текущей ситуации, проблем и мер противодействия политике в отношении русского языка и распространения китайского языка в России” (22СРУ142).*

Поступила: 25.06.2025;

рецензирована: 09.07.2025; принята: 11.07.2025.

Литература

1. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. – New York: Basic Books, 1990. 307 p.
2. Махкамов М.М. Идея приоритета использования Россией мягкой силы в центрально-азиатском пространстве / М.М. Махкамов // Orienss. 2021. № 8. С. 144–158.
3. Hudson V. The impact of Russian soft power in Kazakhstan: creating an enabling environment for cooperation between Nur-Sultan and Moscow / V. Hudson // Journal of Political Power. 2022. № 3. P. 469–494.
4. О казахстанском студенчестве в России // Сайт Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации. URL: <https://kazembassy.ru/rus/studenty/vuzy/?cid=0&rid=179> (дата обращения: 27.05.2025).
5. Ларюэль М. Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния / М. Ларюэль // Russie.Nei.Visions. 2021. № 12. С. 40–56.
6. Gallarotti G.M. Soft power: what it is, why it's important, and the conditions under which it can be effectively used / G.M. Gallarotti // Journal of Political Power. 2011. № 4. P. 9–24.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Сайт Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 27.05.2025).
8. Mommen A. Soft and Hard Power, or the Problem of Russia's International Socialization / A. Mommen // Political Science in Contemporary World: Neoliberalism, Crises and Social Resistance Movements: Theorizing and Experiencing Politics. 2014. P. 11–20.
9. Włodkowska-Bagan A. Russian Foreign Policy towards Central Asia / A. Włodkowska-Bagan // The New Great Game in Central Asia. 2012. P. 11–32.
10. Савельева М.А. Особенности взаимного восприятия России и Казахстана / М.А. Савельева, З.Д. Утекова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2. С. 58–65.
11. Languages of Kazakhstan // Сайт Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Languages_of_Kazakhstan (дата обращения: 27.05.2025).
12. Burkhanov A. Kazakhstan's national identity-building policy: soviet legacy, state efforts, and societal reactions / A. Burkhanov // Cornell International Law Journal. 2017. № 5. P. 11–24.
13. Yessirkep S. Superpowers and regional powers soft power in Kazakhstan / S. Yessirkep, G.S. Abdrakhmanova // Front. Polit. Sci. 2025. № 7. art. 1544208.